

Архивные документы фонда И-2 «Комиссия калмыцких дел. 1825–1836 гг.» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению истории государственных учреждений в дореволюционной Калмыкии (некоторые вопросы организации делопроизводства)

*Лариса Бадмаевна Манджикова*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация).

кандидат исторических наук, научный сотрудник

 0000-0003-3902-2664. E-mail: 0862larisa@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2022

© Манджикова Л. Б., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье анализируются вопросы истории создания и деятельности Комиссии калмыцких дел, осуществлявшей административное управление Калмыцкой степью Астраханской губернии в период с 1826 по 1836 гг. Калмыки имели свою письменность *тодобичиг* («ясное письмо») и вели обширную переписку, поэтому при изучении документов Комиссии калмыцких дел необходимо анализировать порядок организации работы с этими документами. Особое значение имеет изучение состава и содержания документов, научно-справочного материала к соответствующему фонду Национального архива Республики Калмыкия — фонду И-2 «Комиссии калмыцких дел», на основании которых можно провести анализ и определить направления деятельности Комиссии калмыцких дел в дореволюционной Калмыкии. *Цель статьи* — выявить источниковедческий потенциал архивных документов фонда И-2 «Комиссии калмыцких дел» по исследованию особенностей ведения делопроизводства в дореволюционной Калмыкии. *Результаты.* Документы, созданные на старокалмыцкой письменности, являются уникальными письменными источниками по изучению жизнедеятельности

калмыцкого народа в дореволюционной России. Данные исследования послужат основой для дальнейших разработок проблем государственного управления, механизма взаимодействия с регионами и особенностями ведения делопроизводства с документами, написанными на старокалмыцкой письменности *тодо бичиг*.

Ключевые слова: Комиссия калмыцких дел, деятельность, делопроизводство, Правила 1825 г., канцелярия, архивный документ, архивный фонд, виды документов.

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Национальные информационные ресурсы в научном и культурном пространстве» (номер госрегистрации: АААА-А19-119090590086-0).

Для цитирования: Манджикова Л. Б. Архивные документы фонда И-2 «Комиссия калмыцких дел. 1825–1836 гг.» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению истории государственных учреждений в дореволюционной Калмыкии (некоторые вопросы организации делопроизводства) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 70–87. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-70-87

Collection И-2 ‘Kalmyk Affairs Commission, 1825–1836’ (National Archive, Elista) as a Source in the History of Government Agencies and Pre-Revolutionary Kalmykia: Some Issues of Records Management Revisited

*Larisa Badmaevna Mandzhikova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Researcher

 0000-0003-3902-2664. E-mail: 0862larisa@gmail.com

© KalmSC RAS, 2022

© Mandzhikova L.B., 2022

Annotation. Introduction. The article deals with the emergence and activities by the Kalmyk Affairs Commission which administered the Kalmyk Steppe

of Astrakhan Governorate between 1826 and 1836. Given that the Kalmyks had a script of their own — *todo bichig* (Clear Script) — and were conducting extensive correspondence, it is necessary to analyze how they organized work with those documents. Of particular importance are insights into structures and contents of documents, scientific reference materials for Collection И-2 ‘Kalmyk Affairs Commission’ that make it possible to analyze and identify efforts once undertaken by the Commission in pre-revolutionary period. *Goals*. The article aims at exploring areas of the Commission’s activity, investigating records management practices, analyzing types of documents. *Results*. Old Kalmyk language documents are unique written sources on everyday life of the Kalmyks in pre-revolutionary Russia. The research results shall serve a basis for further theoretical and applied works in public administration, center-periphery interaction, and records keeping practices pertaining to Clear Script documents.

Keywords: Kalmyk Affairs Commission, activity, record keeping, Regulations of 1825, chancery, commissioner, Zargo (court), archival document, collection
Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119090590086-0 ‘National Information Resources in Scientific and Cultural Space’.

For citation: Mandzhikova L. B. Collection И-2 ‘Kalmyk Affairs Commission, 1825–1836’ (National Archive, Elista) as a Source in the History of Government Agencies and Pre-Revolutionary Kalmykia: Some Issues of Records Management Revisited. // *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022; 2: 70–87. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-70-87

Введение

В последнее время вопросам документационного обеспечения управления в разные периоды деятельности государственных учреждений России уделяется должное внимание. Особый интерес представляет региональный аспект в исследовании документообращения, выявление общих черт и особенностей в организации ведения делопроизводства.

Документы, созданные в процессе деятельности организаций, являются историческими источниками по изучению истории самой организации, направлений ее деятельности. Сам документ также может рассматриваться как объект исследования, как раз-

новидность письменных источников. В данном контексте особый интерес для исследования представляют архивные документы на старокалмыцкой письменности *тодо бичиг* и особенности ведения *делопроизводства* с ними.

В калмыцкой историографии отсутствуют научные работы, посвященные теме организации делопроизводства в Калмыкии, несмотря на то, что у калмыков была своя письменность и велась обширная переписка. Некоторые вопросы делопроизводства периода Калмыцкого ханства рассматривались в работах Д. Б. Гедеевой [Гедеева 2018; Гедеева 2019], Д. А. Сусеевой [Сусеева 2009] и дореволюционного периода в работах И. В. Лиджиевой [Лиджиева, Когданова 2018]. В разные периоды исторического развития Калмыкии делопроизводство в регионе велось в соответствии с законодательными, нормативными правовыми документами царской России, позже советской и постсоветской власти. Поэтому для анализа вопросов делопроизводства важное значение имеют работы ученых, посвященные истории государственных учреждений России [Ерошкин 1968; Илюшенко 1993; и др.]. Особый интерес для темы нашей статьи представляют «Правила для управления калмыцкого народа» от 10 марта 1825 г., которые стали первым документом по регламентации деятельности Комиссии калмыцких дел — государственного органа, контролировавшего и координировавшего жизнедеятельность калмыцкого народа в дореволюционной России (официальная публикация: [Правила 1825: 155–161]; текст наряду с другими включен также в сборник документов и материалов «Государственное строительство Калмыкии. XVII–XXI вв.» [Государственное строительство 2009: 154–162]).

История создания и деятельности Комиссии калмыцких дел в период с 1825 по 1836 гг. является недостаточно разработанной темой в калмыковедении, хотя имеются работы, в которых анализировались отдельные ее аспекты [История Калмыкии... 2009; Бурчинова 1980; Максимов 2002]. Документы, созданные в период деятельности Комиссии (1825–1836 гг.), вошли в состав архивного фонда Национального архива Республики Калмыкия. Краткие сведения

о создании и деятельности Комиссии калмыцких дел, состав и содержание архивных документов описаны в исторической справке к фонду И-2 и опубликованы в справочнике «Фонды Национального архива Республики Калмыкия. 1713–1993» [Фонды 2002].

Материалы и методы. Источниковой базой исследования деятельности государственного органа по управлению калмыцким народом в 1825–1836 гг. являются архивные документы фонда И-2 «Комиссия калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия.

В процессе исследования применялись методы комплексного анализа, сравнительно-исторический, хронологический и метод классификации, что позволило выявить, провести анализ и установить ценность архивных документов фонда И-2 «Комиссии калмыцких дел» как исторического источника.

Предпосылки введения новой системы делопроизводства в дореволюционной Калмыкии

В первой половине XIX в. произошли значительные изменения в экономической и общественной жизни страны. Одной из особенностей в развитии Российского государства стало включение в состав Российской империи территорий многих национальностей [Илющенко 1993: 29]. В этот период начала создаваться новая система управления — министерская, основанная на принципе единоначалия. Для осуществления полного перехода к единоначалию необходимы были новые подходы в управлении, а также в формах делопроизводства [Ерошкин 1968: 163].

Порядок организации работы вновь созданных министерств, их структура, функции и взаимодействие с другими учреждениями были урегулированы законом от 25 июня 1811 г. «Общее учреждение министерств». Данным законом было установлено единообразие в ведении делопроизводства во всех министерствах и в подведомственных им учреждениях. В целях взаимодействия и организации управления национальными окраинами была проведена реорганизация делопроизводства не только в центре, но и на местах.

Кроме того, вводились правила или положения по организации работы с документами (ныне — инструкции по делопроизводству), в которых определялись обязанности чиновников (ныне — должностные обязанности), прописаны порядок прохождения документов и организация их хранения.

Изменения, происходившие в системе управления в России в начале XIX в., способствовали ведению оперативного управления и обеспечивали урегулирование взаимоотношений между верховной властью и подчиненными учреждениями. В этот период происходит разграничение функций между министерствами, устанавливаются предметы их ведения и взаимодействия с другими учреждениями. Данные нововведения были закреплены законом «Общее учреждение министерств» (1811 г.). Для организации работы с документами и решения общих дел в каждом министерстве вводились структурные подразделения — канцелярии. Это были рабочие органы, координировавшие делопроизводство и взаимосвязь со структурными подразделениями министерства и с иными учреждениями [Илюшенко 1993: 30].

Проводимые реформы высшего и центрального аппарата не оказали существенных изменений на местные органы управления. По-прежнему главой местной администрации был губернатор, группу окраинных губерний возглавлял генерал-губернатор, во главе уезда стоял капитан-исправник. Волостные правления состояли из волостного головы, старост и писаря [Илюшенко 1993: 29–30].

Особое внимание в этот период стало уделяться делопроизводству. Происходила реорганизация делопроизводственных процессов, которые становятся регламентированными в соответствии с задачами и функциями, поставленными перед конкретным органом управления. По сути, было установлено единообразие в организации работы с документами, и канцелярия была определена как структурное подразделение организации для производства дел.

Проводимые реформы управления оказали влияние на взаимоотношения национальных районов с центральными и соседними губернскими властями. Учитывалась специфика национальных

районов, которая требовала иных, чем в центральных губерниях, методов управления и иной системы его организации [Максимов 2002: 165].

Данное положение относится и к Калмыкии. При подготовке к проведению реформы управления в Калмыкии царская администрация уже имела опыт региональной политики на национальных окраинах, например, по управлению Сибирью. В работе В. Ц. Лыксоковой «Делопроизводство и архивы степных дум: страницы истории (1822–1901 гг.)» рассмотрены вопросы истории формирования архивов степных дум, ведения делопроизводства, учитывавшего как нормы обычного права коренного населения Сибири, так и общероссийские правила [Лыксокова 2010: 14]. Ведение делопроизводства в степных думах и инородных учреждениях строилось по общим стандартам, действовавшим в дореволюционной России, но имелись и отличия, связанные с тем, что делопроизводство велось на двух языках параллельно, на русском и монгольском. Работу с документами вел письмоводитель и его два помощника, а также — переводчик с монгольского языка. Чаще всего должность письмоводителя замещал писарь-переводчик, владеющий обоими языками [Лыксокова 2010: 14].

Наработанный опыт ведения делопроизводства в национальных окраинах был использован при подготовке нормативных документов по организации управления калмыцким народом. Так, 10 марта 1825 г. высочайшим указом Александра I были утверждены «Правила для управления калмыцкого народа» (далее — Правила 1825 г.) [Правила 1825: 155–161; Государственное строительство 2009: 154–162]. С внедрением данных Правил завершается очередной этап заключительного периода включения калмыков в общероссийскую политико-административную систему, охватывающего последнюю четверть XVIII в. и первую половину XIX в. [Пальмов 2007: 418].

О вопросах делопроизводства в Комиссии калмыцких дел

В соответствии с Правилами 1825 г. Калмыкия стала субъектом России и в административно-территориальном устройстве была приравнена к области в составе Астраханской губернии.

В Калмыкии устанавливалась четырехуровневая система управления: главное, областное, окружное и улусное управления [История Калмыкии 2009: 489]. Данная структура имела свою особенность, так как была связана с калмыцким общественным устройством, традициями в управлении, и кроме того, с установлением контроля со стороны гражданских и военных властей Астраханской губернии и Кавказской области во главе с командующим войсками на Кавказе [Максимов 2002: 166].

В административном отношении, согласно параграфу 1 Правил 1825 г., «Главное управление Калмыцким народом, обитающим в Астраханской Губернии и Кавказской Области, принадлежит Министру Внутренних дел» [Правила 1825: 155], которое «назидает вообще за благосостоянием калмыцкого народа, охраняет права его и пользы», осуществляет контроль «по получаемым мемориям поверяет действие комиссии по управлению делами народа» [Правила 1825: 155–161; Государственное строительство 2009: 154]. В полномочия Министерства внутренних дел соответственно входило финансовое обеспечение, решение кадровых вопросов.

В качестве высшего местного (областного) органа управления Калмыкии 26 июня 1826 г. на основании Правил 1825 г. была создана Комиссия калмыцких дел (далее — Комиссия), которая являлась коллегиальным учреждением во главе с Астраханским губернатором [Максимов 2002: 167; Бурчинова 1980: 21; Фонды 2002: 25]. В состав Комиссии входили: вице-губернатор (председатель Комиссии), Главный пристав, губернский прокурор и два выборных представителя со стороны калмыков: от владельцев улусов и из духовенства [Правила 1825: 156; Максимов 2002: 167; Государственное строительство 2009: 155].

Согласно Правилам 1825 г. в качестве окружного органа управления было создано Главное Зарго (суд) [Правила 1825: 158; Бурчинова 1980: 21; Максимов 2002: 169; НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1, 212]. Главное Зарго выступало по отношению к нижестоящим (улусным) судам высшей апелляционной инстанцией. В то же время Зарго работало под контролем и при содействии российской администрации. Один из помощников Главного пристава оказывал

содействие в работе Зарго, а переводчик вел документирование его деятельности [Правила 1825: 158–159; Максимов 2002: 169].

В системе управления Калмыкией улусные управления относились к низовому звену, их возглавляли владельцы (во владельческих улусах) и правители (в казенных). На уровне улусов рассматривались дела бытового характера, такие как урегулирование взаимоотношений между подчиненными и подвластными, а также мелкие преступления, не входящие в перечень уголовных дел. Судопроизводство в улусных судах велось в соответствии с древними законами калмыков, правовыми обычаями, а также в соответствии с новыми статьями уголовного, гражданского права [Максимов 2002: 171]. В каждом улусе и дополнительно в Калмыцком базаре также были частные или улусные приставы, которые не должны были вмешиваться во внутреннее управление калмыков, но собирали сведения о жизни в улусах для Главного пристава [Правила 1825: 160].

Кроме того, в Калмыкии существовала пятая низовая структура — аймачная, но в Правилах данное звено не определялось. Как отметил К. Н. Максимов, именно в аймачном управлении «сходился спектр общественных отношений, простолюдины абсолютно были исключены из участия в управлении своими внутренними делами, они не рассматривались как субъекты права» [Максимов 2002: 171–172].

Рассмотрев положения раздела II «Управление областное» Правил 1825 г. и изучив видовой состав архивных документов фонда «Комиссии калмыцких дел», можно констатировать, что Комиссия относилась к исполнительно-распорядительному органу, и, соответственно, в процессе его деятельности создавался большой объем документов.

Необходимо отметить, что по окончании календарного года документы передавались в архив, где описывались. Именно такое решение способствовало сохранению архивных документов, которые сегодня являются историческими источниками по изучению взаимоотношений центра с одним из национальных окраин России и особенностей в их развитии.

Краткий анализ видового состава архивных документов фонда И-2 «Комиссии калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия

В фонде И-2 «Комиссии калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия насчитывается 111 ед. хр. за 1825–1836 гг. Столь малое количество дел объясняется тем, что в период проведения макулатурных кампаний в архивах страны по фонду Комиссии калмыцких дел было уничтожено порядка 268 ед. хр. и утрачено 19 ед. хр. по не выясненным причинам [Бурчинова 1980: 41]. Данные сведения взяты из учетных документов Национального архива РК. Скорее всего, документов, созданных в период деятельности Комиссии, было значительно больше, но они оказались утрачены. Данное обстоятельство требует дополнительного исследования.

В данном фонде архивные дела имеют одинаковое оформление обложек дел. На них стоят следующие реквизиты: название дела, номер описи, инвентарный номер, крайние даты, количество листов и штамп принадлежности к госархиву. Для примера, на обложке дела № 184 имеется три оттиска штампа. На первом оттиске штампа, отпечатанного черными чернилами, написано: «Арх. Калмыц. Управления. 1834 года. Отдел исторический по Архиву № 1371. Связка № 218». На ней же в правом нижнем углу красными чернилами наискось написано: «По описи 1899 г. № 1364». На втором оттиске штампа, отпечатанного синими чернилами, написано: Астраханский Областной Архив. Фонд № 823. Опись № 1. е.х. № 184». На третьем оттиске указаны следующие данные: «Фонд № 2. № 184». Данные сведения указывают на их принадлежность и связь с историей архивной службы Республики Калмыкии, которая тесно связана с Астраханской губернией [Манджикова 2021: 277].

Характеризуя архивные дела можно отметить, что документы написаны на плотной бумаге серого или желтого цвета, размер бумаги — 35 x 21 см. Встречаются дела с угасающими текстами.

Изучив состав сохранившихся архивных документов, можно констатировать, что в Комиссии калмыцких дел делопроизводство

велось в соответствии с общероссийскими требованиями и видовой состав документов также не имеет отличий. Все документы, созданные в процессе деятельности Комиссии, относятся к документам официального делопроизводства. К ним относятся документы вышестоящих инстанций, а также документы, созданные в процессе деятельности самой Комиссии калмыцких дел (указы, предложения, предписания, рапорты, донесения). Так, например, в составе фонда имеется копия указа Его Императорского Величества, в котором Николай I указывает на «неопределенность законов калмыцких о правах на наследование и владении улусам» и принимает решения «о спорных делах об улусах Дербетовском и Яндыковском, о присоединении к ним еще особого рода калмыков называемых Авгенерами» [НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 73. Л. 9–9об.]. В этом же деле имеется ряд указов Сената 1828 г. «о разделении улусов Малодербетовских Малого и Большого из коих первым поручен владельцу Деджиту Тундутову, а второй Очир Хапчукову, и о разделении улусов Яндыковского и Экицохуровского, в коих назначены владельцами два брата Церены Убушиевы» и по другим вопросам [НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 73].

К другому виду документов относятся *предложения* по различным вопросам. Например, в деле № 58 рассматривается предложение гражданского губернатора «о недопущении главного пристава Каханова и толмача Гердяева ни к каким должностям; о высылке в Багацохуровский улус владыческого сына Джимбу» и другие документы [НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 58]. В качестве примера также рассмотрим дело № 142, в котором содержится предложение Управления Астраханского Военного губернатора по части гражданской от 10 мая 1833 г. «о исходотайствовании Большедербетовскому владельцу капитану Очиру Хапчукова вознаграждений за двух калмыков, принявших христианство» [НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 142. Л. 2]. К большому сожалению, в данном архивном деле тексты документов угасают, несмотря на проведенные реставрационные работы.

Представляет интерес дело № 126, сформированное по одному вопросу и содержащего различные виды документов. Первый под-

шитый документ в деле от 8 июня 1832 г. — *донесение* инспектора Астраханского губернского врачебного управления в адрес Управляющего Астраханской губернии по состоящему в должности Вице-губернатора господину надворному советнику и кавалеру Валериану Ивановичу Кошелеву о состоянии в Калмыкии в связи с распространением оспы и непринятии мер. К *донесению* прилагался «Проект Положения для операции оспопрививание в калмыцких улусах», состоящий из шести глав и 55 параграфов [НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 126. Л. 5–13]. Только в марте 1833 г. Вице-губернатор дает *поручение* Главному калмыцкому приставу г. Полюшкину «...поручаю Вам к первому заседанию калмыцкой комиссии изготовить и внести на рассмотрение *журнал* по проекту г[осподина] инспектора врачебной управы об оспопрививании в калмыцких улусах». Переписка по данному вопросу велась до февраля 1835 г., когда исправляющий должность Астраханского Военного губернатора генерал-майор Тимирязев направил *предложение* в Комиссию калмыцких дел, из которого видно, что проект утверждался Комиссией 3 раза, но «за всем тем онаго до сих пор не прислано». Вследствие чего генерал-майор Тимирязев предложил Комиссии «о скорейшем доставлении ко мне упомянутого проекта от ее *мнения*». В деле имеются черновики и копии документов. В тексте документов в правом верхнем углу написаны слова «черновик» или «копия», а сами тексты перечеркнуты. Такое оформление дел характерно для всех дел, содержащих переписку.

Наиболее часто встречается такие виды документов, как *рапорт* и *донесение*, т. е. официальные письменные отчеты о проделанной работе или же обращение к вышестоящему по должности. Также имеется большое количество дел с *жалобами* на незаконные или неправильные действия должностных лиц. Особый интерес представляет дело № 83, так как в этом деле прослеживается схема рассмотрения дела. Частный калмыцкий пристав Харагулов совместно с депутатом, гражданским дворянским заседателем Емцевым рассматривают *жалобу* зайсанга Яндыковского улуса Демчеева на Титулярного советника Высоцкого. При расследовании

Харагулов допустил нарушения в производстве дела и *распоряжением* Главного пристава его уволили с должности «как чиновника для службы неблагонадежного...» [НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 83. Л. 1–2]. При рассмотрении данного дела были созданы такие виды документов, как *регистр*, *протокол*, *записка*, *объяснения*, *донесения*. Также в деле имеется *свидетельство* об осмотре частным приставом Харагуловым сундуков Титулярного советника, в котором хранились улусные дела. Сообщалось, что при осмотре было выявлено следующее: «сундук обитый железом, замок же сломан, но печать отгаена» [НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 83. Л. 3].

В архивном фонде И-2 «Комиссии калмыцких дел» имеются одиннадцать *Журналов заседаний* Астраханской комиссии калмыцких дел за 1829–1836 гг. [НА РК. Ф. И-2. Оп. 1а. Д. 25, 29, 30, 31, 35, 38, 41, 42, 49, 96, 96а]. Журналы представляют собой дело толщиной свыше 12 см. Документ содержит следующие реквизиты: наименование документа, дата и время проведения заседания. Оформление документа проводилось в табличной форме, состоящей из трех граф: 1. Номер по порядку; 2. [Наименование вопроса]; 3. На какой странице.

Необходимо отметить, что в Калмыкии имелись особенности в ведении делопроизводства. Калмыки имели свою письменность *тодо бичиг* («ясное письмо»), и делопроизводство велось на калмыцком языке, тексты документов подлежали переводу на русский язык [Бурчинова 1980: 33]. Именно поэтому, записи заседаний велись на двух языках (старокалмыцкий и русский). Документ подписывали члены комиссии и указывались сведения (должность и фамилия) толмача (переводчика).

Также в Комиссии велись настольные *реестры* бумаг (журнал входящих документов) [НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 34], *регистры* [НА РК. Ф. И-2. Оп. 1а. Д. 19, 20].

Кроме того, *ведомости нерешенных и решенных дел по Комиссии* [НА РК. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 2], которые состояли из следующих видов документов: *рапорт*, *предписания*, *объяснительные записки*, *переписка* и др. Данные документы прикладывались в качестве приложений к таблице.

Таблица ведомостей нерешенных и решенных дел

годы месяцы и числа	содержание дела и от кого последовали предписания	За кем или почему остаются не оконченными

Таким образом осуществлялся контроль исполнения решений вышестоящих организаций, должностных лиц.

К административным документам также относятся дела, содержащие сведения:

– об утверждении в должностях членов суда Зарго и улусных судей (опись № 1, дела № 1, 2, 67, 226);

– о назначении правителей в улусы (опись № 1, дела № 26, 132, 179, 185, 237, 239);

– о выборах депутатов из калмыцких владельцев и духовенства (опись № 1, дела № 155, 211, 212, 276);

– о награждении за заслуги (опись № 1, дела № 141, 287);

– о назначении и увольнении должностных лиц, обеспечивающих деятельность Комиссии согласно штатному расписанию.

О значимости должности «толмач» можно узнать из архивных документов фонда И-2, содержащих сведения об утверждении или снятии с должности толмача. Так, в архивном деле № 13 имеются данные о назначении «переводчика надворного советника Максимова» [НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 39]; о снятии с должности «толмача» в деле № 58 написано, что «по предложению гражданского губернатора о недопущении главного пристава Каханова и толмача Гердяева ни к каким должностям» [НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 58]. Имеются и другие примеры, когда в ходе проверок выявлялись факты превышения служебных полномочий и злоупотреблений со стороны чиновников управления или их снимали с должности по другим причинам. По архивным описям фонда И-2 видно, что сведения об «удалении с должности» имеется в 18 ед. хр. из 111 ед. хр., что составляет 16,2 %.

К обязательным видам документов, содержащих персональные, конфиденциальные и послужные сведения на чиновников,

относятся *формулярные списки*. Их можно рассматривать как отдельную систему документирования. Формулярные списки отличались многообразием их видового состава. В фонде И-2 имеется *индивидуальный формулярный список*, заведенный на губернского регистратора Николая Баландельского, «определенного в штат калмыцкого управления» [НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 184. Л. 6].

Формулярные списки печатались типографским способом и состояли из 12 граф: «1. Чин, имя, фамилия, должность или отправителя, и сколько от роду лет?; 2. Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою недвижимое имение (родовое или благоприобретенное)»; 3. Когда в службу вступил и в оной какими чинами; 4. В каких должностях и где происходил, также не было никаких отличных по службе деяний и не было ли особенного, кроме чинов, кем награждался и в какое время?; 5. Годы; 6. Месяц и числа; 7. В походах против неприятеля и в самих сражениях был или нет и когда именно; 8. Не был ли в штрафах и под судом и если был то за что именно, когда и чем дело кончено; 9. К продолжению статской службы способен и к повышению чина достоин, или нет и зачем?; 10. Не был ли в отпуске и если был, то когда именно и насколько времени и являлся ли на срок к должности?; 11. Не был ли в отставке с награждением чина или без онаго, и когда?; 12. Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет, и где они находятся?» [НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 184. Л. 6–7].

В делопроизводстве Комиссии велись и *конduitные списки*, т. е. списки о поведении чиновников. Например, в архивном деле № 207 имеется конduitный список «состоящего по кавалерии подполковника князя Трубецкого» из 9 граф: «1. Звание чинов; 2. В службе; 3. В офицерах; 4. Сколько времени; 5. Усердие в учебе; 6. Способности ума; 7. Знание иностранных языков; 8. Каков в ветчасти; 9. Каков выходит чин» [НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 207. Л. 29–30].

Сведения биографического и служебного характера, содержащиеся в формулярных и конduitных списках, могут стать источником по исследованию социологических, генеалогических, статистических и иных вопросов.

Изучив состав и содержание архивных документов, а также тематику рассматриваемых вопросов, мы можем определить направления деятельности Комиссии калмыцких дел.

Комиссия калмыцких дел решала вопросы административно-хозяйственного характера, финансового и кадрового обеспечения, а также осуществляла надзор за правильным прохождением дел в Зарго (суд). Комиссия рассматривала вопросы, касающиеся следующих сфер жизнедеятельности калмыцкого народа: здравоохранения (опись № 1, дела № 8, 141, 172); права наследования (опись № 1, дела № 179, 186); земельно-правовых отношений (опись № 1, дела № 28, 73, 127; опись № 1а, дела № 1–8; опись 2, дело № 3); образования (опись № 1, дела № 113); переселенцев (опись 1, дело № 87), религии (опись № 1, дело № 142) и др.

Исследовав видовой состав документов и тематику рассматриваемых в них вопросов, можно сделать вывод, что данные архивные документы являются ценнейшими письменными источниками и представляют для исследователей несомненный интерес по изучению взаимоотношений центра с одной из национальных окраин России и особенностей в их развитии; истории государственного управления одного из инородческих народов дореволюционной России; истории государственного строительства Калмыкии в определенный период времени и жизнедеятельности самого калмыцкого народа.

Заключение

С внедрением Правил 1825 г. было установлено правовое положение Калмыкии, определены основы взаимоотношений Калмыкии с органами государственного управления России, Астраханской губернии и Кавказского края; создана новая структура органов власти по управлению калмыцким народом, с четко регламентированным порядком работы всех его звеньев.

По мнению Л. С. Бурчиновой, в рассматриваемый период в Калмыкии «... вводилась феодально-бюрократическая система государственного управления краем. Принцип коллегиального и отчасти выборного руководства, а также практика привлечения национальных представителей в местные органы власти не меняли ее

сути. Напротив, они полностью соответствовали государственной политике, проводимой по отношению к Калмыкии, и способствовали окончательному оформлению ее статуса» [Бурчинова 1980: 22]. Таким образом, Калмыкия вошла в единую систему административно-территориального устройства России XIX в. и калмыки вошли «постепенным образом в состав гражданского управления» [Правила 1825; Максимов 2002: 171; Государственное строительство 2009: 155].

Несомненно, введение нового порядка организации работы с документами способствовало четкому прохождению документов и принятию управленческих решений. Документы, созданные в период деятельности Комиссии калмыцких дел, представляют интерес не только как источник по истории государственности Калмыкии, но и как источник по исследованию вопросов делопроизводства в российской окраине, у народа, имеющего свой национальный язык. Данная тематика не изучена в калмыцкой историографии и требует дальнейшего исследования.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Правила 1825 — Правила для управления калмыцкого народа. 10 марта 1825 г. (№ 30290) // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. I. Т. XXXX. СПб.: Тип. II Отд. Собств. его имп. величества канцелярии, 1830. С. 155–161.

Литература

Бурчинова 1980 — Бурчинова Л. С. Источниковедческие вопросы изучения истории Калмыкии (вторая половина XIX в.) / отв. ред. Б. Г. Литвак. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 118 с.

Гедеева 2018 — Гедеева Д. Б. О слове *bičiq* в языке калмыцкой деловой письменности XVIII–XIX вв. // *Oriental Studies*. 2018. Т. 39. № 5. С. 145–150.

Гедеева 2019 — Гедеева Д. Б. Архивные письма XVIII в. как памятники калмыцкой деловой письменности // Башкирский язык и литература в условиях глобализации и полиэтнической среды: опыт и перспективы. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 22–25 октября 2019 г.). Уфа: Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, 2019. С. 107–109.

- Государственное строительство 2009 — Государственное строительство Калмыкии. XVII–XXI вв. Сб. док-тов и мат-лов. Элиста: НПП «Джангар», 2009. 399 с.
- Дамешек 2016 — *Дамешек Л. М.* Народы Сибири в административной системе Азиатской России XVIII – начале XX века: уч. пособ. Иркутск: ИГУ, 2016. 230 с.
- Дамешек 2018 — *Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В.* Местное самоуправление бурят в XIX – начале XX в.: от степных дум к волостным управлениям // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2018. Т. 23. С. 22–35.
- Ерошкин 1968 — *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
- Илюшенко 1993 — *Илюшенко М. П.* История делопроизводства в дореволюционной России. М.: РГГУ, 1993. 79 с.
- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» в 3-х томах. Т. 1. Элиста: Издат. Дом «Герел», 2009. 848 с.
- Лиджиева, Когданова 2018 — *Лиджиева И. В., Когданова Б. В.* Делопродизводственная практика управления калмыцким народом // Oriental Studies. 2018. Т. 36. № 2. С. 29–37. DOI 10.22162/2075-7794-2018-36-2-29-37
- Лыскокова 2010 — *Лыскокова В. Ц.* Делопродизводство и архивы степных дум: страницы истории (1822–1901 гг.) // Отечественные архивы. 2010. № 1. С.14–17.
- Максимов 2002 — *Максимов К. Н.* Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М.: Наука, 2002. 523 с.
- Манджикова 2021 — *Манджикова Л. Б.* Становление и развитие архивного дела в Республике Калмыкия (1920 – начало 2000-х гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2021. 277 с.
- Пальмов 2007 — *Пальмов Н. Н.* Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России / сост., вст. ст. А.М. Джалаевой – Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 462 с.
- Сусеева 2009 — *Сусеева Д. А.* Письма калмыцких ханов и их современников (1713–1771 гг.). Избранное / [сост.: Л. Б. Шалданова, Г. С. Санджиева]. Элиста: НПП «Джангар», 2009. 992 с.
- Фонды 2002 — Фонды Национального архива Республики Калмыкия, 1713–1993 / сост.: В. З. Атуева [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 205 с.